

Позавтракав, они вдвоем отправились в класс.

На этот раз из-за Су Чжу Сюй Фэн поневоле стала той, кто приходит первой. Честно говоря, она еще никогда не появлялась в классе так рано.

По дороге в столовую ей в голову пришла фраза: как там, ты видел утреннее солнце на рассвете?

Впрочем, подумала она, рассвет она определенно видела.

Су Чжу шла рядом с холодным выражением лица, с прямой спиной, выглядя исключительно бодрой.

Увидев, что в классе еще почти никого нет, Сюй Фэн принялась читать учебник китайского языка.

Мечтая странствовать по сияющим небесам Тяньму, возношу прощальный стих, странник из моря толкует о Пэнлае, в туманных волнах трудно отыскать истину...

Когда часы показывали шесть пятьдесят один, почти все ученики уже собрались в классе. Учительница китайского языка Тань Цзюньюэ вошла с учебником в руках и принялась раздавать задания.

— Сегодня на утреннем чтении вам не нужно декламировать Мечтая странствовать по сияющим небесам Тяньму, сначала почитайте Башню Тэнванге, хорошенько подготовьтесь. Первый урок заменим физкультурой, а китайский проведем во второй половине дня.

Сказав это, она принялась писать на классной доске.

Но Сюй Фэн из последних сил боролась со сном, чувствуя, что голова налилась свинцом.

Результатом вчерашней ночевки вдвоем на верхней полке стало то, что она банально не выпалась.

Хотя лавандовый спрей действительно помог, вдвоем на тесной односпальной кровати они почти всю ночь пролежали в одной и той же позе, не смея пошевелиться.

— Ха-а... — Сюй Фэн украдкой зелотнула, и из глаз тут же брызнули слёзы.

Она смахнула их с уголков глаз и боковым зрением заметила, что сидевшая рядом Су Чжу держится прямо, словно струна, а ручка в ее руке плавно скользит по блокноту, выводя

строчку за строчкой аккуратных записей, ровных, как строй солдат.

Оказывается, Су Чжу делала пометки в учебных конспектах.

Звуки чтения в классе гудели, словно колыбельная.

Веки Сюй Фэн снова начали слипаться, она изо всех сил уцепилась за бедро, но бодрость от боли продолжалась меньше тридцати секунд.

Ее голова начала бесконтрольно клониться вперед, и она снова резко просыпалась, и так без конца.

Казалось, она вот-вот уснет, превратившись в ленивца.

В тот момент, когда ее лоб уже в третий раз собирался опуститься на крышку парты, мягкое и крепкое прикосновение подхранило ее падающую голову — левое плечо Су Чжу бесшумно подалось назад, идеально превратившись в ее временную подушку.

Сюй Фэн вздрогнула от неожиданности, мгновенно протрезвев на пару процентов.

Она украдкой подняла глаза и увидела, что Су Чжу по-прежнему смотрит прямо перед собой в учебник, а скорость, с которой ее правая рука делала записи, ничуть не уменьшилась — казалось, вес еще одного человека на левом плече нисколько ее не тяготит.

На возвышении для учителей Тань Цзюньюэ стояла спиной к ученикам, выписывая на доске пиинь для нескольких иероглифов.

Сюй Фэн поколебалась немного, но в конце концов не справилась с сонливостью и мягко прижалась щекой к плечу Су Чжу.

От школьной формы Су Чжу исходил легкий и чистый аромат кондиционера для белья, смешанный с едва уловимым шлейфом туши, который почему-то невероятно успокаивал.

Сюй Фэн в полусне подумала, что плечо Су Чжу оказалось мягче, чем она предполагала, хотя сама она казалась такой хрупкой.

Она немного поправила позу, чтобы устроиться поудобнее.

Тело Су Чжу на мгновение напряглось, но тут же расслабилось, и она даже чуть-чуть сместила посадку, чтобы Сюй Фэн могла опереться надежнее.

Как раз когда Сюй Фэн уже готова была провалиться в царство снов, резкий стук вывел ее из забытья.

— А теперь попросим кого-нибудь из учеников прочитать вслух третий абзац. — Указка Тань Цзюньюэ звонко ударила по учительскому столу. — Сюй Фэн!

Сюй Фэн резко выпрямилась, и весь сон как рукой сняло.

Взгляды всего класса синхронно устремились на нее, в воздухе повисело предвкушение зрелища.

Особенно у парочки празднующихся парней.

— Т-третий абзац... — Сюй Фэн в панике принялась листать учебник, но обнаружила, что ее книга все еще открыта на вчерашнем задании.

На той самой странице со стихом Мечтая странствовать по сияющим небесам Тяньму.

Холодный пот покатился по ее спине, она физически ощущала, как брови Тань Цзюньюэ сдвигаются все сильнее.

В этот момент ее левую ногу легонько пнули.

Сюй Фэн опустила взгляд и заметила, как белые кеды Су Чжу незаметно возвращаются на место.

В то же самое время учебник, открытый на нужной странице, оказался аккуратно подвинут ровно посередине между их партами.

Что еще удивительнее, простым карандашом Су Чжу начертила тоненькую вертикальную черту рядом с абзацем, который предстояло читать.

А-а-а-а, ну до чего же заботливо!

Словно обретя сокровище, Сюй Фэн тут же выпрямила спину и зачитала:

— Стоит девятый месяц, пора трех осеней. Вода спала, холодный омут чист, туманный свет застыл, вечерние горы пурпурны...

Сначала ее голос слегка дрожал, но постепенно стал гладким и уверенным.

Дойдя до строк Одинокая дикая утка летит вместе с озаренными закатом облаками, осенние воды сливаются с долгим небом в единый цвет, она даже бессознательно вложила в чтение капельку эмоций.

— Прочитано неплохо. — Тань Цзюньюэ редко достаивала кого-то кивком одобрения. — Но на впредь прошу готовить уроки заранее, а не листать учебник в последнюю минуту.

Сюй Фэн покраснела и села на место, шумно выдохнув.

Она тихонько задела колено Су Чжу под партой и прошептала одними губами:

— Спасительница!

Су Чжу никак не отреагировала, но Сюй Фэн заметила, как кончик ее перьевой ручки замер на бумаге на целую секунду, оставив крошечную кляксу, похожую на тайную улыбку.

Наконец прозвенел звонок с утреннего занятия.

Сюй Фэн растеклась по стулу, чувствуя себя одновременно сонной и уставшей.

Она уже думала о том, не сходить ли в школьный магазин за баночкой кофе, как вдруг вспомнила, что в эти дни магазин закрыт.

Она уже успела огорчиться, как перед ее глазами материализовалась банка кофе и небольшая коробочка мятных леденцов.

— Чтобы взбодриться, — коротко бросила Су Чжу, положила вещи на парту к Сюй Фэн и повернулась, чтобы собрать свои учебники.

Сюй Фэн взяла банку в руки и внезапно заметила наклеенный стикер с надписью: Максимум одна банка в день — фирменный почерк Су Чжу.

— Откуда ты знаешь, что я пью эту марку? — с любопытством спросила Сюй Фэн, с щелчком открывая кольцо.

Су Чжу поправила очки на переносице:

— В боковом кармане твоего рюкзака валяется пустая банка.

Сюй Фэн на мгновение опешила, а затем рассмеялась:

— Су, наша великая отличница, у тебя просто потрясающая наблюдательность! Ты случайно не помнишь и цвет носков, которые я надеваю каждый день?

Кончики ушей Су Чжу покраснели с такой скоростью, что это было заметно невооруженным глазом, а ее движения при попытке достать учебник математики вмиг стали суетливыми:

— Нет.

— Значит, помнишь? — Сюй Фэн с лукавой улыбкой подалась ближе. — Какого цвета они сегодня?

— Си... синие, — голос Су Чжу звучал едва слышно. — В белый горошек.

Сюй Фэн вытаращила глаза:

— Ого! Ты и правда помнишь!

Взаимодействие девушек не укрылось от глаз Нань Чжао.

Она развернулась и преувеличенно схватилась за сердце:

— Боже мой, у меня что, галлюцинации? Наша великая отличница Су изволит шутить с людьми?

— Заткнись! — Сюй Фэн подхватила ластик и запустила им в подругу, но лицо ее озаряла улыбка.

Су Чжу быстро собрала ранец и встала. Сюй Фэн было подумала, что та, как обычно, уйдет в одиночку, но услышала тихое:

— Идем?

Сюй Фэн живо схватила кофе с рюкзаком и припустила следом:

— Идем, идем, идем!

Она нарочно толкнула Су Чжу плечом:

— Следующий урок — физкультура, верно? Я так су...

ее слова оборвались на полуслове, потому что у входа в класс царила абсолютная тишина.

Староста Бай Иси стояла там и произнесла:

— Су Чжу, учительница Тань зовет тебя в учительскую.

Сюй Фэн почувствовала, как стоявшая рядом Су Чжу в ту же секунду напряглась, словно на нее нажали какую-то невидимую кнопку.

— Что случилось? — не удержалась от вопроса Сюй Фэн.

Бай Иси покачала головой:

— Не знаю, но выглядит всё довольно серьезно.

Су Чжу тихо вздохнула и кивнула:

— Я поняла.

Она повернулась к Сюй Фэн, и ее голос вновь обрел изначальную отстраненность:

— Иди на спортивную площадку.

Сюй Фэн хотела что-то сказать, но Су Чжу уже развернулась и зашагала прочь с абсолютно прямой спиной.

Вот только ее правая рука бессознательно сжалась на лямке рюкзака так сильно, что побелели костяшки пальцев.

А та самая родинка под глазом казалась особенно заметной в свете школьного коридора — словно застывшая во времени капля дождя.

Стоило силуэту Су Чжу скрыться за углом коридора, как в классе поднялся настоящий переполох.

— Наверняка из-за недавнего сочинения! — Фу Инъин развернулась и понизила голос, обращаясь к Сюй Фэн. — Говорят, Су Чжу написала такую жуткую отсебятину, что учительку по языку едва удар не хватил.

Сюй Фэн нахмурилась:

— В смысле? Разве Су Чжу не первая ученица на параллели?

— Именно потому, что она первая, всё и закрутилось, — вставила слово Бай Иси. — Учительница Тань обожает ставить ее работы в пример остальным, а тут...

Она изобразила руками взрыв.

Сюй Фэн крепче сжала недопитую банку кофе, и алюминий тихо щелкнул под ее ладонью.

В памяти всплыла напряженная спина Су Чжу и ее побелевшие от сжатия пальцы, а в груди заворочалось странное, колющее чувство.

— Я в туалет, — неожиданно бросила Сюй Фэн и, не дожидая ответа, вылетела из класса.

Она бесцельно добежала до школьного магазина и с удивлением обнаружила, что он открыт.

Честно говоря, большинство товаров в школьной лавке ей не нравились, но на сей раз она словно под влиянием темных сил схватила кое-что с прилавка и расплатилась.

Когда она снова запыхавшейся примчалась в коридор, там не было ни души, и Сюй Фэн, ступая как можно тише, направилась к учительской.

Ее сердце отчаянно колотилось в груди, норовя сломать ребра и вырваться наружу.

Разум твердил, что подслушивать нехорошо, но в голове неотвязно крутился профиль Су Чжу, прислонившейся к ее плечу в ожидании звезд — та самая Су Чжу, которая в лунном свете казалась такой хрупкой.

Дверь в учительскую была приоткрыта, и через щель в жалюзи Сюй Фэн увидела сидящую за столом Тань Цзюньюэ, перед которой был раскинут исписанный вручную черновик.

Су Чжу стояла рядом, выпрямившись струной, словно солдат, ожидающий приговора.

— ...Я понимаю твоё стремление экспериментировать с разными стилями письма, — голос Тань Цзюньюэ пробивался сквозь дверную щель с редким проблеском терпения. — Но на экзамене есть четкие критерии оценки, писать вот так — это огромный риск.

Сюй Фэн задержала дыхание, заметив, как пальцы Су Чжу едва заметно дрогнули, однако голос оставался ровным:

— По-моему, у хорошего сочинения не может быть какого-то одного стандарта.

— Су Чжу! — перьевая ручка Тань Цзюньюэ тяжело стукнула о крышку стола. — Ты понимаешь, сколько глаз приковано к тебе? Директор рассчитывает, что ты станешь лучшей ученицей провинции, учителя всех предметов видят в тебе витрину школы, и вот так ты платишь за всеобщие надежды?

<http://bllate.org/book/27607/3355738>